

Максим Горький

**Речь на I Всесоюзном
съезде советских писателей 22
августа 1934 года**

Максим Горький
Речь на I Всесоюзном
съезде советских писателей
22 августа 1934 года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2455325

Аннотация

«Уважаемые товарищи, мне кажется, что здесь чрезмерно часто произносится имя Горького с добавлением измерительных эпитетов: великий, высокий, длинный и т. д. (Смех.)...»

Максим Горький

Речь на I Всесоюзном съезде советских писателей

22 августа 1934 года

1

Уважаемые товарищи, мне кажется, что здесь чрезмерно часто произносится имя Горького с добавлением измерительных эпитетов: великий, высокий, длинный и т. д. (Смех.)

Не думаете ли вы, что, слишком подчёркивая и возвышая одну и ту же фигуру, мы тем самым затемняем рост и значение других? Поверьте мне: я не кокетничаю, не рисуюсь. Меня заставляют говорить на эту тему причины серьёзные. Говоря фигурально, все мы здесь, невзирая на резкие различия возрастов, – дети одной и той же очень молодой матери – всесоюзной советской литературы.

Измерение роста писателей – дело читателей. Объяснение социального значения произведения литературы – дело кри-

¹ Впервые напечатано в газетах «Правда», 1934, номер 232 от 23 августа, и «Литературная газета», 1934, номер 109 от 23 августа, а также в изданиях «Первый всесоюзный съезд советских писателей», Стенографический отчёт, М. 1934; М. Горький, Советская литература, Гослитиздат, М. 1934. // Включалось во второе и третье издания сборника статей М. Горького «О литературе». // Печатается по тексту второго издания указанного сборника, сверенному с рукописью (Архив А. М. Горького).

тики.

Мы видим, что наши читатели всё более часто и верно оценивают рост писателя даже раньше, чем успевают сделать это критика. Примеры: «Пётр I» – Алексея Толстого, «Капитальный ремонт» – Соболева, «Я люблю» – Авдеенко и десятков других книг, написанных за последние три-четыре года.

Разумеется, я не склонен проповедовать «уровниловку» в стране, которая дала и даёт тысячи героев, но требует сотен тысяч их. Но я опасаясь, что чрезмерное расхваливание одних способно вызвать у других чувства и настроения, вредные для нашего общего дела, для нормального роста нашей литературы.

Среди нас есть ещё немало людей, которые родились и воспитывались в атмосфере злейшей мещанской конкуренции. И весьма часто эта конкуренция замещает соревнование, а конкуренция и социалистическое соревнование – понятия несовместимые, ибо враждебны в корнях своих.

Товарищ Соболев – автор «Капитального ремонта» – сегодня сказал очень веские и верные правде слова: «Партия и правительство дали писателю всё, отняв у него только одно – право писать плохо».

Отлично сказано!

К этому следует прибавить, что партия и правительство отнимают у нас и право командовать друг другом, предоставляя право учить друг друга. Учить – значит взаимно делиться опытом. Только это. Только это, и не больше этого.

Я вполне уверен, что, если мы захотим, мы научимся учить друг друга, и это быстро отразится на повышении нашей технической квалификации. Мы должны не только «шапочно» знать друг друга в нашей стране, но и читать со всем вниманием, какого заслуживает наша работа. Человек растёт в действии. Мы видим, как выправляет людей физическая культура. Нам нужно тренировать нашу познавательную способность. Кратко говоря, нужно учиться. Это, конечно, не ново. Это я всегда говорил, и эта возможность широко предоставлена нам. И особенно нужно учиться нам уважению друг к другу. Этого не хватает нам, и это должно быть воспитано в нашей среде.

Возможно, что скажут: я сам в статьях моих о литературе недостаточно уважаю личность писателя. Это будет упрёк несправедливый. Я иногда говорю резко, но это я говорю не о писателе, а о его работе. Я – в некотором роде одиночник, и я жаден. Мать моя – литература Союзных Советских Социалистических Республик – празднует годы своего рождения. По жадности моей я страшно хочу, чтобы она получила хорошие подарки.

Вполне естественно, что я несколько раздражаюсь, видя, как часто ей дарят утюги – 16 тысяч чугунных утюгов. Мы всё ещё пользуемся «правом писать плохо». Мне кажется, что мы незаметно для себя и безболезненно для себя утратим это право, если сумеем почувствовать огромное значение литературы в нашей стране, понять нашу ответствен-

ность перед читателем. Одним из средств такого самозабвения я считаю коллективные работы над материалом прошлого, – работы, которые помогут нам шире и глубже понять достижения настоящего и требования будущего.

Илья Эренбург высказывался против коллективных работ. Я думаю – это по недоразумению, по незнакомству с их техническим смыслом. Эти работы не ставят перед каждым писателем узко определённой задачи: пиши о настроении сомов или ершей в тридцатых годах XIX века. Писатель из материала выбирает то, что наиболее отвечает его индивидуальному вкусу, не насилует его способности. Такие коллективные работы создадут, быть может, полуфабрикат, но они многим и многим предложат прекрасный материал для индивидуального художественного творчества и, главное, они помогут нам хорошо узнать друг друга, перевоспитаться в людей, достойных великой эпохи, которая зовёт нас к работе на весь мир, на освобождение трудящихся людей всей земли. Вот в чём дело, товарищи!

Если здесь, в этом зале, заложен фундамент объединения всей союзной литературы, – нам после съезда необходимо будет начинать практическое объединение в целях успешности трудной работы нашей, и работу эту нужно будет продолжать, развивая всё больше и дальше, для того, чтобы создать ту могучую литературу, которая нужна не только нашей стране, народам нашей страны, но нужна, я смею сказать, всему миру.

Вот всё, что я хотел сказать.